

УДК 327.83
DOI 10.31857/S032120680002701-5

ЛОББИЗМ СТРАН АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И САНКЦИИ США И ЕС

© 2018 г. **Н.В. Данилина, С.С. Костяев***

Статья поступила в редакцию 28.07.2018.

Статья посвящена исследованию вопроса о том, насколько эффективен лоббизм стран Африки и Ближнего Востока при попытках отменить санкции. Вначале рассматривается иностранный лоббизм в США в целом; общих данных по ЕС нет. В качестве основного метода был использован анализ панельных данных с помощью логистической регрессии со случайными эффектами (panel data random effects logistic regression). Панельные данные охватывают 15 стран за период 2001–2017 гг., зависимая переменная – статус санкций (имеются / отсутствуют), независимые переменные: количество консалтинговых фирм в каждом году, размер лоббистских расходов в каждом году, ВВП за каждый год, партия, контролирующая Белый дом. Логистическая регрессия использована в силу бинарного характера зависимой переменной, случайные эффекты – из-за недостаточной вариации в зависимой переменной для ряда стран. Основные выводы: во-первых, со снижением доли США в мировом ВВП имеется и общая тенденция к сокращению числа иностранных клиентов вашингтонских лоббистов; во-вторых, роль лоббизма в отмене санкций статистически не значима; в-третьих, чем дольше страна находится под санкциями, тем менее вероятна их отмена.

Ключевые слова: лоббизм, санкции, США, ЕС, страны Африки, Ближний Восток.

Данная статья представляет собой первую работу из серии статей, которые пытаются ответить на вопрос: помогает ли наём лоббистских (а в широком смысле консалтинговых) фирм в попытках снять санкции? Эта проблема крайне актуальна для нашей страны, поскольку множество российских компаний наняло различных консультантов именно с такой целью¹.

Настоящее исследование основано на анализе лоббистских усилий 15 стран. В ходе дальнейшей работы над проектом будет исследована деятельность всех 26 стран, которые находились под санкциями Запада в 2001–2017 гг. Основной интерес представляет отношение между двумя переменными: статусом санкций

* ДАНИЛИНА Наталья Васильевна – студентка второго курса магистратуры факультета «Государственное управление и финансовый контроль» Финансового университета при Правительстве РФ. Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49 (ntdnl@gmail.com).

КОСТЯЕВ Сергей Сергеевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела экономики ИНИОН РАН. Российская Федерация, 117218, Москва, ул. Кжижановского, д.15, корп. 2; докторант и преподаватель университета Ратгерса. США, 180 College Ave, New Brunswick, N.J., U.S., 08901 (i993kss@mail.ru).

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ «Лоббизм и санкции США и ЕС: сравнительный анализ», № 17-37-01001-ОГН ОГН-МОЛ-А2, 2017-2019.

¹ Костяев С. Политическое влияние: о пользе лоббистов в США // Ведомости. 19.02.2015. С. 7; Kostiaev S. Kremlin Lobbyists in the West // Russia Direct. May, 2015. P. 11.

(имеются / отсутствуют) и лоббистской деятельностью. Последняя операционализована через количество нанятых консалтинговых фирм в каждом году и объём расходов на лоббизм.

Обзор литературы

Большая часть литературы по проблемам санкций и борьбы заинтересованных групп освещает особенности принятия санкций и их последствия, а не усилия лоббистов по их отмене. Впрочем, имеются исследования, посвящённые более общему вопросу: помогает ли наём консалтинговой фирмы в Вашингтоне (будь то лоббистская, юридическая или агентство по связям с общественностью) добиться какой-либо цели в правительстве?

Дж. Манхейм и Р. Албриттон сначала показали, что наём агентства по связям с общественностью помогает улучшить имидж страны-нанимателя в США. Позже, изучив опыт Зимбабве (Южной Родезии) и Южно-Африканской Республики, они установили, что на внешнеполитическую позицию Белого дома (например, введение или не введение санкций) оказывает влияние имидж страны в США и характер социальных протестов [Manheim J., Albritton R., 1983, 1987]. На основе анализа событий «арабской весны», С.С. Костяев показал, что способность политического руководства мирными методами контролировать население важнее в определении политики США (не введение санкций), чем лоббистская деятельность в Вашингтоне [Kostiaev S., 2013].

Существует также массив литературы по иностранному лоббизму и внешней политике США, где рассматриваются различные факторы успеха этнических лобби. Имеется определённый консенсус относительно того, что сильная связь между этническим лобби в США и исторической родиной повышает эффективность лоббизма. Более мобилизованные и сплочённые группы чаще добиваются результатов – например, израильское лобби весьма успешно, тогда как арабское лобби довольно слабо [Ahrari M.E., 1987; Ambrosio Th., 2002; Bard M., 2010; Dickson D., 1996; Marrar K., 2009; Mearsheimer J., Walt S., 2007; Petras J., 2006; Rubenzer T., Redd S., 2010; Terry J.J., 2005].

Лоббированием отмены санкций занимаются и корпорации, однако исследования корпоративного лоббизма не обнаружили пользы лоббизма, когда речь идёт о получении государственного контракта или принятия нужного законопроекта. Впрочем, лоббизм эффективен, когда имеется политическая связь руководства компании и лидеров партии большинства [Cao Zh. et al., 2018]. При этом, когда учёные сопоставили лоббистскую деятельность и общие экономические показатели фирм, выяснилось, что корпорации, активно занимающиеся лоббизмом, находятся в лучшем положении, чем те, которые не вкладывают в это существенных ресурсов [Chen Hui et al., 2015]. Также успешная лоббистская кампания характеризуется такими чертами, как широта охвата лиц, принимающих решения в органах исполнительной и законодательной власти, и наличие системы связей [Ridge J. et al., 2017]. Важно отдавать себе отчёт в том, что лоббистские стратегии корпораций зависят от различных факторов, специфичных для каждой страны, например, политический климат, роль государства и др. [Heijltjes M., 2012]. В отношении России установлено, что после 2004 г. российские корпорации утратили независимость в проведении международной экспансии и стали координировать свои действия с Кремлём [Kostiaev S., 2012].

В то же время немногочисленные работы посвящены лоббированию санкций – при этом речь идёт об интересах различных групп в сохранении санкционного режима до 1990-х годов. В более поздних работах, определяющих важность диаспор в принятии политических решений, действия по отмене санкций отдельно не изучены. Большинство исследований, выполненных после 2010 г., также представлены с точки зрения эффективности в достижении обозначенной политической цели – проведения демократических преобразований.

Исследования У. Кэмпфера и А. Лоуэнберга посвящены политическим мотивам принятия санкций в 1980-е годы, рассмотренным с позиции теории общественного выбора [Kaempfer W., Lowenberg A., 1989]. Так, используя «гипотезу собственного интереса» (*self-interest hypothesis*), они выдвинули несколько предположений, проверенных в ходе изучения санкций США, Европейского экономического сообщества и Японии против ЮАР. У. Кэмпфер и А. Лоуэнберг выявили, что при выборе типа санкций страны исходят не столько из намерения нанести значительный экономический ущерб, сколько из результатов конкурентной борьбы групп интересов. Помимо политической подоплёки – борьбы с режимом апартеида – введённые в 1986 г. экономические санкции против ЮАР были направлены на извлечение собственной выгоды. При этом действия зачастую могли иметь последствия как для самой страны, попавшей под санкции, так и для союзников. Исследователи отметили, в частности, запрет США и Канады на импорт угля, который был бессмыслен с экономической точки зрения. У. Кэмпфер и А. Лоуэнберг сделали вывод, что конечной целью стала угольная отрасль не ЮАР, а европейских стран – будучи сами экспортёрами угля, США и Канада склоняли Европейское экономическое сообщество к ответным действиям. Европейские страны, в свою очередь, были сильно зависимы от южноафриканского угля, и тем самым страны Северной Америки намеревались получить доступ к европейскому рынку.

К. Родман акцентировал внимание на негосударственных акторах – транснациональных компаниях и неправительственных организациях [Rodman K., 1995]. Вопреки реалистской парадигме, отводящей государству центральное место в международных отношениях, он выявил определяющую роль американских компаний, работающих в ЮАР во времена апартеида. К. Родман подчеркнул значение транснациональных компаний и банков, действия которых фактически привели к финансовому кризису в ЮАР. Он также указал, что неправительственные организации против апартеида – лоббисты в органах власти – в конце 1980-х годов продвигали свои интересы путём прямого давления на частные компании, тем самым став вместо традиционных посредников полноценными акторами экономической политики.

Д. Диксон же в своём исследовании обратил внимание на социальные факторы, оказывающие влияние на лоббизм афроамериканцев в международной политике США [Dickson, 1996]. Взяв за основу две переменные – этнические и лоббистские группы, он сделал вывод об их незначительном влиянии на деятельность организации «ТрансАфрика» (*TransAfrica*), известной как первая зарегистрированная в США лоббистская структура, занимающаяся проблемами афроамериканцев. В статье охвачен период 1960–1990-х годов, когда США ввели санкции против ряда африканских стран. Д. Диксон отметил, что поддержка организацией *TransAfrica* санкционного режима была обусловлена этническими и лоббистскими факторами только в отношении Родезии (ныне Зимбабве) и ЮАР.

Причины введения санкций ЕС против африканских стран представлены в работах «Политика Европейского Союза в отношении Африки: нормы, интересы и влияние» [Sicurelli D., 2010] и «Европейский Союз и Африка: непоследовательная политика, асимметричное партнёрство, падающее значение?» [Carbone M., 2013].

В статье К. Портелы приведены четыре примера использования Европейским Союзом целенаправленных санкций, в том числе два примера африканских стран (Мьянма и Зимбабве), против которых ЕС вводил санкции без соответствующего решения ООН в 1990–2010-е годы [Portela C., 2014]. Автор рассмотрела предпосылки введения санкций, их политическую и экономическую эффективность. В обоих случаях санкции должны были способствовать соблюдению прав человека и демократических принципов. Однако они не достигли этих целей. Слабое влияние санкций против Мьянмы К. Портела объяснила отсутствием поддержки международного сообщества (за исключением США), а также тем фактом, что ограничения не касались энергодобычи – ключевой отрасли страны.

Ослабление санкций против Зимбабве исследователь связала с готовностью ЕС перейти к более гибкой стратегии: сохраняя санкции против отдельных лиц и организаций, Евросоюз всё же добился усиления оппозиции действующего тогда президента страны Р. Мугабе.

Б. Мбанье и Д. Махуку в своей работе о роли санкций ЕС на Зимбабве также показывают, что санкции вводятся в том числе в собственных экономических интересах – и этим объясняется их ограниченный эффект [Mbanje B., Mahuku D., 2011].

Из исследований, вышедших в последнее десятилетие, стоит отметить статью Т. Рубензера и С. Редда [Rubenzer T., Redd S., 2010]. Они проанализировали факторы, обуславливающие влияние этнических меньшинств во внешней политике США. Учёные поставили вопрос, в какой степени конгрессмены принимают решения под влиянием диаспор. Результаты их исследования показали, что законодатели чувствительны к фактору мобилизации диаспор, но их численность и культурная схожесть не играют роли в принятии решений. Таким образом, небольшие, но высокообеспеченные этнические меньшинства способны оказывать влияние на внешнюю политику США на уровне Конгресса.

Эффективность санкций – как ООН, так и отдельных стран – изучена многими учёными. К. фон Сост и М. Вахман, основываясь на данных 1990–2010 гг., объясняют, что санкции способствуют незначительным демократическим преобразованиям, если сравнить политическую обстановку в африканских странах с периодом холодной войны, когда санкции приводили лишь к усилению авторитаризма [Soest C., Wahman M., 2013].

Наконец, значительный пласт работ охватывает историю и последствия санкций ООН против ряда стран Африки – например, исследования Э. Кариш, Л. Рикард-Мартина, Ш. Майстера [Carisch E., Rickard-Martin L., Meister Sh., 2017] и ряда других.

Вместе с тем в академических исследованиях существует значительный пробел в изучении действий лоббистов отмены санкций. Автор книги «Африка: люди и политика на развивающемся континенте» С. Унгар в 1985 г. опубликовал материал, посвящённый лоббистам ЮАР в США². В нём, в частности, отмечены

² Ungar S. South Africa Lobbyists // The New York Times. October 13, 1985. Available at: <http://www.nytimes.com/1985/10/13/magazine/south-africa-s-lobbyists.html?pagewanted=all> (accessed 03.12.2017).

попытки страны продвигать свои интересы через специальные организации, выступающие в качестве «ширмы»; профессиональных лоббистов и лоббистские организации. Автор упомянул У. Кейса, помощника президента Р. Рейгана, который должен был заниматься улучшением имиджа ЮАР среди его коллег-афроамериканцев и консервативных групп.

Однако этот материал потерял актуальность уже через год, когда были введены всесторонние санкции против ЮАР. В настоящее время необходимость научного изучения деятельности лоббистов, выступающих за отмену санкций, на фоне частых упоминаний в СМИ³ только возрастает.

Дизайн исследования

Созданная база данных состоит из 131 наблюдения (*observations*) по 15 странам Африки и Большого Ближнего Востока, которые находились под санкциями США в 2000–2017 гг. (см. табл. 1). Среднее количество наблюдений на каждую страну – 8,7, минимальное количество наблюдений – 2, максимальное – 17. Зависимая переменная – статус санкций – является дискретной (0 – отсутствие санкций, 1 – наличие санкций) и измеряется на номинальном уровне (в базе данных 21 единица и 110 нулей). Собраны сведения по следующим независимым переменным: партия большинства, контролирующая Белый дом, является дискретной переменной, измеряемой на номинальном уровне (0 – республиканцы, 1 – демократы); год, ВВП, количество нанятых консалтинговых фирм, расходы на консалтинг представляют собой продолжающиеся переменные, измеряемые на количественном уровне.

Поскольку зависимая переменная – статус санкций – дихотомическая, то очевиден выбор группы моделей бинарной логистической / вероятностной регрессии (*binary logit/probits*). Кроме того, учитывая лонгитюдный и панельный характер базы данных, необходим анализ панельных данных с помощью логистической / вероятностной регрессии (*xtlogit/xtprobit*). Первоначально рассматривался вариант использования анализа панельных данных логистической регрессией с учётом фиксированных эффектов и использованием инструментальной переменной (*panel data fixed effects instrumental variables logit*) из-за того, что расходы на консалтинг могут быть эндогенной переменной, которая требует введения инструментальной переменной. Распространено представление о том, что вашингтонские консалтинговые фирмы с авторитарных стран требуют большую оплату, чем с демократических, также под санкциями оказываются в основном авторитарные страны. Иными словами, эндогенность расходов на консалтинговые услуги заключается в том, что характер политического режима, в данном случае авторитарный, влияет как на одну из независимых переменных, так и на зависимую. Первоначально ВВП рассматривался как инструментальная переменная для расходов на консалтинг – логика заключалась в том, что чем более богатой является

³ *Gramer R.* Sudan Hires U.S. Lobbyist to Roll Back Sanctions // Foreign Policy. June 20, 2017. Available at: <http://foreignpolicy.com/2017/06/20/sudan-hires-u-s-lobbyist-to-roll-back-sanctions/> (accessed 03.12.2017); Pan-African Parliament to lobby US Congress over Sudan sanctions // Middle East Monitor. September 9, 2017. Available at: <https://www.middleeastmonitor.com/20170909-pan-african-parliament-to-lobby-us-congress-over-sudan-sanctions/> (accessed 03.12.2017).

страна, тем больше она может потратить на консультантов в Вашингтоне. Проведённый статистический анализ показал, что отношения обратные – чем беднее страна, тем больше она тратит на представительство своих интересов.

Таблица 1

Описательная статистика по продолжающимся переменным

Переменная	Кол-во наблюдений	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение	Минимальное значение, 2001 г.	Максимальное значение, 2017 г.
ВВП*	131	42559,43	87179,91	389,3217	449151,50
Количество консалтинговых фирм	131	2,08	1,97	0	12
Расходы на консалтинг**	131	4,362143	12,78744	0	61,99032

*Данные по ВВП собраны в номинальных долларах с портала Всемирного банка, затем пересчитаны в долларах 2000 г. Из-за гражданских войн для Сомали данные по ВВП недоступны за 2010–2013 гг., поэтому было рассчитано среднее значение по информации за 2013–2015 гг.; по Южному Судану данные недоступны за 2016–2017 гг., среднее значение вычислено по данным за 2014–2015 гг.; по Сирии нет сведений за 2008–2017 гг., поэтому среднее значение вычислено по информации за 2005–2007 гг.

**Аналогичным образом данные на расходы по консалтинговым услугам собраны с портала Министерства юстиции США в номинальных долларах, которые потом переведены в доллары 2000 г. При наличии отчётности по фактам найма консалтинговых фирм, сведения по расходам отсутствуют по следующим странам в нижеперечисленные годы: Центрально-Африканская Республика – 2003 г., Демократическая Республика Конго – 2007 г., Гвинея-Бисау – 2002–2003 гг., Нигерия – 2003 г., Сомали – 2017 г., Южный Судан – 2016–2017 гг., Судан – 2009 г., Зимбабве – 2004–2006, 2008–2010, 2013 гг., Ливан – 2008 и 2010 гг., Сирия – 2012 г., Йемен – 2013 г.

Следующим шагом была попытка использовать анализ панельных данных логистической регрессией с учётом фиксированных эффектов (*panel data fixed effects logit*). Однако из-за особенности созданной базы данных (небольшое число наблюдений, стран, незначительная вариация в зависимой переменной) программное обеспечение STATA не может посчитать предельные эффекты (*marginal effects*) вышеуказанной модели. Необходимо было сделать выбор между учётом фиксированных эффектов стран и учётом временного фактора. STATA может посчитать предельные эффекты анализа панельных данных логистической регрессией с учётом фиксированных эффектов, если исключить переменную – год (*year*). Однако ранее проведённые исследования [Rosenberg E., 2016] показывают, что год является теоретически обоснованной переменной – проще говоря, чем дольше страна находится под санкциями, тем меньше вероятность, что она от них избавится.

Был проведен тест Хаусмана (*Hausman test*), чтобы определить, имеются ли систематические различия в коэффициентах между анализом панельных данных логистической регрессией с учётом фиксированных эффектов и анализом панельных данных логистической регрессией с учётом случайных эффектов (*panel data random effects logit*). Полученный результат ($Prob > chi2 = 0.1962$) говорит о том, что анализ панельных данных логистической регрессией с учётом случайных эффектов является предпочтительной моделью для базы данных в её нынешней

форме, поскольку эта модель более эффективна. Это означает, что она требует меньшего количества наблюдений в базе данных для получения аналогичного с другой моделью результата. Теоретически модель с учётом фиксированных эффектов должна быть предпочтительной, поскольку, например, страны, где в определённый промежуток времени идёт гражданская война, обычно не имеют представительства в лице вашингтонских консультантов. Видимо, учитывая небольшое количество наблюдений и стран в базе данных, эта корреляция недостаточно сильна, чтобы сделать анализ панельных данных логистической регрессией с учётом фиксированных эффектов предпочтительной моделью.

Основной моделью в данной работе является анализ панельных данных логистической регрессией с учётом случайных эффектов. Результаты сопоставлены с вычислениями, полученными путём анализа панельных данных вероятностной регрессией с учётом случайных эффектов (*panel data random effects probit*) и линейной вероятностной моделью (*linear probability model*). Также следует сделать одно уточнение: STATA не позволяет вычислить кластерные ошибки (*clustered errors*) после анализа панельных данных с помощью логистической или вероятностной регрессии.

Следует отметить сделанное допущение о гомогенности целей стран, которые находятся под санкциями. Они представлены в базе данных по закону 1938 г. «О регистрации иностранных агентов», которую администрирует Министерство юстиции США. С 1997 г. только представители зарубежных государств и политических партий должны регистрироваться по вышеуказанному закону. В базе данных по закону 1995 г. «О раскрытии лоббистской деятельности» попадают организации, занимающиеся защитой прав человека, которые выступают за введение санкций в отношении правительств своих стран. Поэтому данная база не использована в подготовленном исследовании.

Американские исследователи [Rosenberg E., 2016] не нашли взаимосвязи между ВВП и статусом санкций. Эти результаты были подтверждены на созданной базе данных путём проведения регрессионного анализа, в котором статус санкций выступал в качестве независимой переменной, а ВВП – зависимой.

Иностранный лоббизм в США

В последнее время в России часто говорят о закате Соединённых Штатов, снижении их роли в мировой политике, что, впрочем, имеет под собой некоторые основания. В частности, с 1999 по 2016 г. доля США в мировом валовом продукте по паритету покупательной способности снизилась с 23 до 15%. В 2010 г. впервые ВВП США (14,6 трлн долл.) уступил ВВП ЕС (14,8 трлн долл.). В 2017 г. доля КНР составила почти 19%⁴. Это свидетельствует о том, что положение единственной сверхдержавы действительно не столь прочно, как прежде. Постепенно эти изменения сказываются на политическом весе США в новой глобальной реальности, и уровень лоббистской активности в «столице мира» – несколько снижающийся – является одним из индикаторов немного сокращающегося американского влияния. В 1999–2016 гг., по расчётам авторов статьи, основанным на отчётной документации по закону 1938 г. «О регистрации иностранных агентов» и закону

⁴ GDP based on PPP, share of the world. IMF Data Mapper. Available at: <http://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (accessed 21.01.2018).

Таблица 2

Общая характеристика иностранного лоббизма в США

Годы	Закон 1938 г.	Закон 1995 г.		Общее число иностранных клиентов лоббистов	% иностранных клиентов лоббистов среди всех клиентов	% государственных клиентов лоббистов среди всех иностранных клиентов	% частных клиентов лоббистов среди всех иностранных клиентов	Итого
	Кол-во иностранных юридических лиц	Кол-во иностранных клиентов лоббистов	Общее кол-во клиентов лоббистов					
1999	697	130	9952	827	7	84	16	10649
2000	549	180	10103	729	7	75	25	10652
2001	615	192	11225	807	7	76	24	11840
2002	559	216	12217	775	6	72	28	12776
2003	589	259	13848	848	6	69	31	14437
2004	583	275	14586	858	6	68	32	15169
2005	616	336	16405	952	6	65	35	17021
2006	573	493	15894	1066	6	54	46	16467
2007	563	3005	16874	3568	20	16	84	17437
2008	547	2327	15634	2874	18	19	81	16181
2009	547	1667	16887	2214	13	25	75	17434
2010	557	1343	15949	1900	12	29	71	16506
2011	550	1001	14656	1551	10	35	65	15206
2012	550	816	13822	1366	10	40	60	14372
2013	518	720	13864	1238	9	42	58	14382
2014	524	602	13018	1126	8	47	53	13542
2015	537	590	13545	1127	8	48	52	14082
2016	542	523	13095	1065	8	51	49	13637

Источники: подсчёты С.С. Костяева на основе Foreign Agents Registration Act – Quick Search // The United States Department of Justice. Available at: <http://www.fara.gov/quick-search.html> (accessed 03.12.2017); Query the Lobbying Disclosure Act Database. Available at: <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=selectfields> (accessed 03.12.2017).

1995 г. «О раскрытии лоббистской деятельности», количество иностранных клиентов лоббистов в США сначала выросло с 827 (1999 г.) до 3568 (2007 г.), а затем

сократилось до 1065. За эти же годы доля клиентов представителей зарубежных интересов среди всех структур, нанимавших зарегистрированных лоббистов, сначала увеличилась с 7 до 20%, а затем сократилась до 8% (см. табл. 2).

В повестку дня иностранного лобби в США сегодня включены такие вопросы, как получение финансовой помощи, военное сотрудничество, сохранение имиджа государства, заключение и ратификация договоров о свободной торговле, а также получение государственных подрядов и многое другое.

При этом привлекательность (и, вероятно, результативность) *государственного* лоббизма оставалась примерно стабильной, а *частного*, напротив, подвергалась колебаниям. Так, если в 1999 г. частные иностранные клиенты лоббистов составляли 16%, а государственные – 84% всего числа пользователей услугами лоббистов, представляющих зарубежные интересы и зарегистрированных по законам 1938 и 1995 гг., то в 2007 г. соотношение зеркально противоположное – 84 против 16%. Впрочем, за счёт сокращения лоббизма частных интересов в 2016 г. государственные и частные структуры сравнялись количественно (см. табл. 2). В 1999–2016 гг. количество зарубежных государственных и политических партийных структур, прибегающих к лоббистской практике, оставалось примерно стабильным, а число частных иностранных структур сначала выросло со 130 до 3005, а потом сократилось до 523 (см. табл. 2). Конкретные причины данного всплеска пока остаются неясными и требуют дальнейшего исследования.

Наблюдается не только активизация иностранного лоббизма. Растёт, хотя и не столь существенно, весь рынок консалтинговых услуг по продвижению интересов зарубежных стран в органах государственной власти США.

Интересно, что общее количество зарегистрированных по закону 1995 г. «О раскрытии лоббистской деятельности» с 2009 по 2016 г. снизилось с 16 тыс. до 13 тыс. Спад вызван указом, который Б. Обама подписал по вступлении в должность президента. Согласно этому документу, зарегистрированный лоббист в течение двух лет не может поступить на государственную службу, а сотрудник администрации США не имеет права работать в сфере, которая пересекается с интересами его бывшего работодателя. Более того, уволившись, уже бывший федеральный чиновник не может заниматься лоббистской деятельностью в течение всего срока президентства Б. Обамы (2008–2012 гг.), но в случае его переизбрания это ограничение автоматически продлевается ещё на четыре года. Естественно, многие лоббисты, подумывавшие о карьере государственного служащего, предпочли аннулировать регистрацию, чтобы она не была препятствием в поиске работы. Таким образом, при сокращении доли США в мировой экономике, можно отметить, при некоторых колебаниях, и аналогичный тренд в отношении количества иностранных лоббистов как государственных, так и частных интересов. Дав общую характеристику иностранному лоббизму, рассмотрим общие черты лоббизма африканских стран.

Обзор лоббизма африканских и ближневосточных стран

Давая общую характеристику лоббизму африканских и ближневосточных стран, подвергшихся западным санкциям после 2001 г., следует отметить, что ос-

новным объектом лоббистских усилий, поддающихся наблюдению, были политики в Вашингтоне, а не в Брюсселе. Это вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, в вопросе санкций ЕС довольно часто следует за политикой США, во-вторых, база отчётности лоббистов в ЕС основана на нормативном правовом документе, не имеющем обязательной юридической силы, в отличие от США, что приводит к небольшому количеству регистраций [Костяев С.С., 2015].

Результаты основной модели анализа панельных данных логистической регрессией с учётом случайных эффектов следующие. Во-первых, минимум коэффициент одной переменной статистически значим ($Prob > \chi^2 = 0.0043 < 0.05$). Во-вторых, в модели нет одной или нескольких статистически значимых переменных (*omitted variable bias*), поскольку значение теста Вальда составляет 17,13.

Таблица 3

Сравнение предельных эффектов переменных в трех моделях

Переменные	Анализ панельных данных логистической регрессией с учётом случайных эффектов			Анализ панельных данных вероятностной регрессией с учётом случайных эффектов			Линейная вероятностная модель		
	Delta method								
	dy/dx	st.er	p>z	dy/dx	st.er	p>z	dy/dx	st.er.	p>z
Расходы на консалтинг	-0,0054945	0,005	0,279	-0,0059339	0,005	0,294	-0,0021003	0,001	0,086
Кол-во консалтинговых фирм	0,0271747	0,015	0,072	0,0265543	0,016	0,098	0,0284115	0,015	0,055
Партия большинства	0,0415472	0,097	0,669	0,0223953	0,090	0,804	-0,0159977	0,074	0,830
Год	-0,0339019	0,010	0,002	-0,0320031	0,009	0,001	-0,0310149	0,009	0,000
ВВП	5,84e-07	2,84e	0,040	6,50e-07	3,08e	0,035	6,95e-07	4,94e	0,162

Подсчитано С.С. Костяевым с помощью STATA.

В-третьих, год является статистически значимой переменной; иными словами, чем дольше та или иная страна находится под санкциями, тем ниже вероятность их снятия. Согласно данным табл. 3, каждый дополнительный год нахождения страны под санкциями снижает вероятность их снятия на 3,4% согласно модели анализа панельных данных логистической регрессией с учётом случайных эффектов, на 3,2% – согласно модели анализа панельных данных вероятностной регрессией с учётом случайных эффектов, на 3,1% – согласно линейной вероятностной модели. Коэффициенты по этой переменной статистически значимы во всех моделях с 95%-ным уровнем уверенности.

Таблица 4

Цели санкций западных стран

Страны, санкции в отношении которых были признаны успешными		Страны, санкции в отношении которых были признаны безрезультатными	
	Цель санкций		Цель санкций
Кот-д'Ивуар (Берег Слоновой Кости)	Восстановить перемирие	Демократическая Республика Конго	Прекратить нарушения прав человека, использование детей-солдат, атаки на миротворцев, препятствование гуманитарным операциям, эксплуатацию природных ресурсов для финансирования вышеперечисленных действий
Гвинея-Бисау	Восстановить выборное правительство	Зимбабве	Прекратить политические репрессии, разрешить свободные выборы
Ливия	Прекратить подавление протестующих, побудить к мирной передаче власти	Йемен	Реализация соглашения 2011 г. о мирной передаче власти
Нигерия	Принудить к экстрадиции бывшего либерийского президента Чарльза Тейла для проведения трибунала ООН в Сьерра-Леоне	Либерия	Побудить к выполнению «Всестороннего плана по перемирию 2003 г.», к прекращению незаконной торговли оружием
Иран	Побудить к остановке программы по созданию ядерного оружия	Ливан	Восстановление демократических институтов, прекращение вмешательства в сирийский конфликт

Окончание табл. 4

Страны, санкции в отношении которых были признаны успешными		Страны, санкции в отношении которых были признаны безрезультатными	
	Цель санкций		Цель санкций
Центрально-Африканская Республика	Вернуть к демократии и верховенству закона	Сирия	Прекращение поддержки террористов, остановка программ по созданию оружия массового уничтожения, прекращение силового подавления мирного населения
		Сомали	Прекратить пиратство и нарушение эмбарго на торговлю оружием
		Судан	Прекратить нарушения прав человека и геноцид в Дарфуре
		Южный Судан	См. санкции в отношении Демократической Республики Конго

Rubenzon T., Redd S., 2010. Ethnic Minority Groups and US Foreign Policy: Examining Congressional Decision Making and Economic Sanctions // International Studies Quarterly. Vol. 4. Issue 3, 1. P. 755-777.

В-четвёртых, были подтверждены результаты предыдущих исследований [Rosenberg, 2016], санкции не влияют на ВВП. Регрессионная модель имеет следующие показатели: $R^2 = 0,0096$. $P > t = 0,339 > 0,05$. В-пятых, качественный анализ санкций показывает, что страны, в отношении которых они были признаны безуспешными, иногда обвиняются в более серьёзных преступлениях (геноцид, использование детей-солдат), чем страны, по отношению к которым они были отменены (см. табл. 4).

В заключение следует отметить, что на данной стадии исследования можно сделать два фундаментальных вывода. Длительное пребывание под санкциями снижает вероятность их отмены, что соответствует как результатам исследований относительно санкций [Rosenberg E., 2016], так и более общим наблюдениям относительно господства статус-кво в американской политике [Baumgartner F.R. et al., 2009].

На способность сделать более обширные выводы повлияло несколько обстоятельств. Прежде всего следует отметить ошибку в измерениях: из-за гражданской войны данные по ВВП ряда стран за несколько лет отсутствуют, а из-за недостаточного усердия Министерства юстиции США в реализации закона 1938 г. «О регистрации иностранных агентов» отсутствуют данные по консалтинговым расходам нескольких стран в определённые периоды при наличии регистраций (иными словами, лоббисты, представляющие интересы зарубежных государств,

указали факт найма, но скрыли сумму контракта). Ряд консультантов, представляющих услуги зарубежным государствам, просто не регистрируются в отделе регистрации иностранных агентов Министерства юстиции США, о чём свидетельствуют нашумевшие случаи М. Флинна, бывшего помощника по национальной безопасности Д. Трампа, и П. Манафорта, бывшего председателя избирательного штаба нынешнего президента США, которые в разное время представляли интересы Украины и Турции.

Второе ограничение, повлиявшее на возможность делать обоснованные выводы, – это отсутствие ряда важных переменных в панельной базе данных. Во-первых, в ходе дальнейшей работы над темой планируется включить такую переменную, как статус военного союзника США. Страны – военные союзники США имеют свойство не оказываться под санкциями, несмотря на те или иные нарушения (Египет, Пакистан и т.п.). Операционализировать эту переменную можно двумя способами – размер военной помощи из федерального бюджета США и объём покупок американского вооружения. Во-вторых, дополнительной переменной будет индекс прав человека, составляемый ООН. Страны, замеченные в нарушениях прав человека, иногда оказываются под санкциями западных стран. В-третьих, следует учитывать «тяжесть проступка», повлекшего за собой санкции: в одних случаях речь идёт о нарушениях выборных процедур, в других – о геноциде. Можно предположить, что снятие санкций при более тяжёлых нарушениях становится проблематичным. В-четвёртых, международный статус санкций довольно важен, многосторонние санкции сложнее отменить, чем наложенные только Соединёнными Штатами. В-пятых, правовой статус санкций имеет существенное значение: ограничения, введённые Конгрессом США посредством принятия специального закона, например, «О противодействии американским соперникам путём санкций», отменить намного сложнее, чем меры, наложенные президентом США в рамках законов «О международных экономических чрезвычайных полномочиях» и «О национальных чрезвычайных ситуациях».

Список литературы

Костяев С.С., 2015. Федеральное законодательство США о лоббизме. Москва: Издательство Финуниверситета. 188 с.

References

- Ahrari M.E., 1987. *Ethnic Groups and U.S. Foreign Policy*. Greenwood Press. 178 p.
- Ambrosio Thomas, ed., 2002. *Ethnic Identity Groups and US Foreign Policy*. Praeger. 240 p.
- Baumgartner F.A. et. al., 2009. *Lobbying and Policy Change: Who Wins, Who Loses, and Why*. Chicago: University of Chicago Press. 360 p.
- Bard M., 2010. *The Arab Lobby: The Invisible Alliance that Undermines America's Interests in the Middle East*. Kirkus Media, LLC. 432 p.
- Carbone M., 2013. *The European Union in Africa: Incoherent policies, asymmetrical partnership, declining relevance?* Manchester University Press. 345 p.
- Carisch E., Rickard-Martin L., Meister Sh., 2017. *The Evolution of UN Sanctions*. Springer International Publishing. 501 p.
- Cao Zh., Tripathy A., Guy D. Fernando, Upadhyay A., 2018. *The Economics of Corporate Lobbying // Journal of Corporate Finance*. No. 49. P. 54-80.
- Chen Hui, Parsley D., Yang Ya-W., 2015. *Corporate Lobbying and Firm Performance // Journal of Business Finance & Accounting*. No. 42 (3-4). P. 444-481.

- Dickson D., 1996. American Society and the African American Foreign Policy Lobby: Constraints and Opportunities // *Journal of Black Studies*. Vol. 27. No. 2. P. 139-151.
- Heijltjes M., 2012. Are Firms' Lobbying Strategies Universal? Comparison of Lobbying by French and UK Firms // *Journal of Strategy and Management*. No. 5 (2). P. 211.
- Kaempfer W., Lowenberg A., 1989. Sanctioning South Africa: The Politics Behind The Policies // *Cato Journal*. Vol. 8. No. 3. P. 713-727.
- Kaempfer W., Lowenberg A., 1988. The Theory of International Economic Sanctions: A Public Choice Approach // *American Economic Review*. No. 78. P. 786-795.
- Kostiaev S., 2015. Federal'noe zakonodatel'stvo SShA o lobbizme. [U.S. Federal Lobbying Legislation]. Moscow: Izdatel'stvo Finuniversiteta. 188 p.
- Kostiaev S., 2013. Regime Change and Arab Countries' Lobbying in the United States // *Arab Studies Quarterly*. No. 35 (1). P. 54-72.
- Kostiaev S., 2012. Russian Lobbying in the United States: Stages of Evolution // *Journal of Public Affairs*. No. 12 (4). P. 292.
- Manheim J., Albritton R., 1983. Changing National Images: International Public Relations and Media Agenda Setting // *American Political Science Review*. No. 78 (3). P. 641-657.
- Manheim J., Albritton R., 1987. Insurgent Violence Versus Image Management: The Struggle for National Images in Southern Africa // *British Journal of Political Science*. No. 17 (2). P. 201-218.
- Marrar K., 2009. *The Arab Lobby and US Foreign Policy: The Two-State Solution*. Routledge Taylor & Francis Group. Vol. 39. No. 4. P. 82.
- Mbanje B., Mahuku D., 2011. European Union Sanctions And Their Impacts On Zimbabwe 2002-2011: Finding Alternative Means To Survive // *Sacha Journal of Policy and Strategic Studies*. Vol. 1. No. 2. P. 1-12.
- Mearsheimer J., Walt S., 2007. The Israel Lobby and US Foreign Policy // *Middle East Policy*. Vol. 13, no. 3. P. 29-87.
- Portela C., 2014. The EU's Use of 'Targeted' Sanctions. Evaluating Effectiveness // *CEPS Working Documents*. No. 391. 45 p.
- Petras J., 2006. *The Power of Israel in the United States* Clarity Press. 187 p.
- Ridge J., Ingram A., Hill A., 2017. Beyond Lobbying Expenditures: How Lobbying Breadth and Political Connectedness Affect Firm Outcomes // *Academy of Management Journal*. No. 60 (3). P. 1138-1163.
- Rodman K., 1995. Sanctions at Bay? Hegemonic Decline, Multinational Corporations, and U.S. Economic Sanctions since the Pipeline Case // *International Organization*. Vol. 49. No. 1. P. 105-137.
- Rodman K., 1994. Public and Private Sanctions against South Africa // *Political Science Quarterly*. Vol. 109. No. 2. P. 313-334.
- Rosenberg E., 2016. *The New Tools of Economic Warfare: Effects and Effectiveness of U.S. Financial Sanctions*. Washington, D.C.: CNAS. 74 p.
- Rubenzler T., Redd S., 2010. Ethnic Minority Groups and US Foreign Policy: Examining Congressional Decision Making and Economic Sanctions // *International Studies Quarterly*. Vol. 54. Issue 3, 1. P. 755-777.
- Sicurelli D., 2010. *The European Union's Africa policies: norms, interests and impact*. Farnham, Ashgate. 212 p.
- Soest C., Wahman M., 2013. Sanctions and Democratization in the Post-Cold War Era // *GIGA Working Papers*. No. 212. 36 p.
- Terry J.J., 2005. *U.S. Foreign Policy in the Middle East: The Role of Lobbies and Special Interest Groups*. London: Pluto Press. 160 p.

African and Middle Eastern Countries' Lobbying and U.S. and E.U. Sanctions

(USA & Canada Journal, 2018, No. 12, p. 36-50)

Received: 28.07.2018.

DANILINA Natalia Vasiliyevna, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky prosp., Moscow, 125993, Russian Federation (ntdnl@gmail.com);

KOSTIAEV Sergey Sergeyeovich, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). 15/2 Krzhizhanovskogo st., Moscow, 117218, Russian Federation; Rutgers University, 5907 BPO Way, Piscataway, N.J., U.S., 08854 (i993kss@mail.ru).

The article is an attempt to answer a question: how effective is lobbying by African and Middle Eastern countries in their attempts to lift sanctions. The main analytical strategy is panel data random effects logistic regression. Panel data includes data on 15 countries from 2001 to 2017. Dependent variable is sanctions status (present, absent), independent variables are: lobbying spending in a given year, the number of consulting firms in a given year, GDP in a given year, the party which controls White House. Logistic regression is used because of dependent variable is dichotomous. Random effects are used because of insufficient variability in dependent variable for a number of countries. Main conclusions: first, while U.S. share in Global GDP shrinks, the share of foreign clients of all clients of Washington consulting firms decreases, second, lobbying activities operationalized as the number of consulting firms and lobbying spending are not statistically significant, third, the longer a country is under sanctions, the less likely it will be able to lift them.

Keywords: *lobbying, sanctions, U.S., E.U., African countries, Middle East.*

About the authors

DANILINA Natalia Vasiliyevna, second year Master student at Financial University under the Government of the Russian Federation.

KOSTIAEV Sergey Sergeyeovich, candidate of political sciences, adjunct senior fellow at Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, PhD student and part-time lecturer at Rutgers University.